

Цюй Цзюаньцзюань не боялась трудностей.

Она хотела жить любой ценой.

После долгого и изнурительного пути, проведённого в постоянной бдительности, она была истощена и голодна. Несмотря на то что нервы были натянуты, а чувство опасности не покидало, усталость постепенно брала верх, и шаги становились неуверенными.

«Так больше нельзя, — подумала она. — Нужно что-то придумать».

В Павильоне Радужных Одежд она не была лучшей ученицей ни в боевых искусствах, ни в талантах. Что касается красоты, то, хотя она и была миловидной, среди множества красавиц Павильона она терялась. Если у неё и было какое-то преимущество, то это, пожалуй, способность тонко чувствовать и понимать других.

В отличие от Тан Шаотаня, который всегда воспринимал наставления тётушки Чань буквально и странно применял их на практике, Цюй Цзюаньцзюань старалась вникнуть в суть и использовать знания гибко. Благодаря этому, даже в опасной и непредсказуемой среде Павильона, она находила надёжных союзников и вместе с ними проходила через сложные испытания, оставаясь в живых.

Её опыт выживания говорил ей: нельзя действовать в одиночку.

Сейчас она оказалась в безвыходной ситуации и отчаянно нуждалась в союзнике. И перед ней был единственный выбор.

Цюй Цзюаньцзюань подняла голову и внимательно рассмотрела своего противника — Ши Вэня, но увидела лишь его холодный затылок.

«...Сложный случай, — подумала она. — Но я не могу сдаваться!»

Она сжала кулак в рукаве, перебирая в уме наставления Павильона, и выбрала самый проверенный и надёжный подход к сложной ситуации.

Глубоко вдохнув, она мысленно убедила себя: «Всё в порядке, он сказал, что глава Павильона запретил убивать меня. Я могу немного пошалить, чтобы проверить его. У меня всё получится».

Цюй Цзюаньцзюань сделала несколько грациозных шагов, двигаясь изящно и привлекательно. Ши Вэнь не обернулся.

Дорога была скользкой, что создавало идеальные условия для «случайного» падения.

Она выбрала удобное место, громко вскрикнула и сделала шаг в сторону, слегка наклонившись вперёд, будто потеряв равновесие. Ши Вэнь, словно у него были глаза на затылке, уловил движение и резко отступил в сторону, избежав контакта с Цюй Цзюаньцзюань и грязи. Видя, что трюк не удался, она быстро выпрямилась, ухватившись за дерево, чтобы не упасть лицом в грязь.

Она вытерла холодный пот со лба и потерла ладонь, которая болела после удара о дерево. «Было близко», — подумала она. Рядом стоящее старое дерево, и без того еле державшееся, не выдержало её усилий, и ветки с листьями обрушились на неё.

«...Не больно, но неловко».

Цюй Цюаньцзюань не сдавалась.

Она помнила, как тётушка Чань говорила, что немногие люди могут видеть тонкости, и иногда нужно прямо говорить о своих трудностях, чтобы вызвать сочувствие.

Поэтому Цюй Цюаньцзюань глубоко вдохнула, поправила дыхание и жалобно спросила:

— Мы уже несколько дней в пути без отдыха. Может быть, найдём постоянный двор, где я смогу переодеться и привести себя в порядок, чтобы не привлекать внимания Павильона Радужных Одежд?

Её тон и слова были идеальными. Теперь всё должно было сработать.

Ши Вэнь наконец обернулся и, указав на её растрёпанные волосы, сказал:

— Ты уже переделалась.

Цюй Цюаньцзюань: «...»

«Это он называет маскировкой? Это просто разрушение моего образа!»

Она сдержала раздражение, поправила волосы и робко продолжила:

— Если путь долгий, может, стоит запастись провизией, чтобы было легче идти?

Ей нужно было попасть в людное место, где было бы проще сбежать. Она с таким трудом выбралась из Павильона Радужных Одежд и не собиралась сдаваться в руки Павильона Ушоу.

Услышав слово «провизия», Ши Вэнь опустил взгляд на траву, словно раздумывая, не заставить ли Цюй Цюаньцзюань есть её.

После долгого молчания он неохотно пробормотал:

— Да, А Цзю тоже говорил, что нужно хорошо питаться.

Цюй Цюаньцзюань, наконец, почувствовала облегчение, но, прежде чем она успела поблагодарить, Ши Вэнь резко поднял руку и выпустил мощный поток воздуха.

Цюй Цюаньцзюань: «???»

Небольшой чёрный комочек упал к её ногам.

Это был воробей.

Мёртвый воробей.

— Ешь, — сказал Ши Вэнь.

Цюй Цюаньцзюань, которая планировала использовать еду как предлог, чтобы заманить Ши Вэня в людное место, была поражена его примитивным подходом к питанию.

— Спасибо, — пробормотала она. — Я соберу ветки, чтобы разжечь огонь...

Ши Вэнь снова поднял руку, но на этот раз медленно провёл пальцами по стволу дерева.

Цюй Цюаньцзюань: «?»

Дерево затрещало, кора начала трескаться, и вскоре ствол рассыпался на куски, оставив после себя груды веток и листьев.

Цюй Цюаньцзюань смотрела на это разрушение в недоумении. «Это... ядовито? Наверное, но, возможно, подойдёт для костра...»

— Быстрее, А Цю уже далеко, — сказал Ши Вэнь.

Цюй Цюаньцзюань поспешно кивнула:

— Я постараюсь не задерживать...

Не задерживать главу Павильона Ушоу.

Подожди.

Ши Вэнь, кажется, предупреждал её не называть его главой Павильона, а только А Цю.

— ...Не задерживать брата Цю.

Цюй Цюаньцзюань не знала, сколько лет главе Павильона Ушоу, но имя «А Цю» звучало слишком просто для такого человека. Однако называть его «господином» было слишком формально. В итоге она выбрала нейтральное «брат Цю».

Это звучало достаточно близко, но не слишком фамильярно.

Ши Вэнь нахмурился и серьёзно поправил её:

— Не брат Цю, а А Цю.

Её попытка сближения была отвергнута.

Ши Вэнь упрямо повторил:

— А Цю, не брат Цю.

Цюй Цюаньцзюань покорно кивнула:

— Да, ты прав, А Цю...

Потерпев неудачу, она начала размышлять, что же пошло не так.

«Не может быть, чтобы мой подход был неправильным. Наверное, я просто слишком устала и выбрала не ту стратегию».

Она подняла голову, с решимостью в глазах:

— Не волнуйся, я могу сама о себе позаботиться и постараюсь не отставать.

Она не была сильна в боевых искусствах или искусствах, но верила, что у неё есть талант в чём-то другом, например, в умении понимать людей и манипулировать ими.

Иначе почему она выжила, когда другие погибли?

Ши Вэнь склонил голову и так же уверенно сказал:

— Не можешь.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Ши Вэнь добавил:

— Ты слаба, медлительна и обуза.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Неудачи заставили её усомниться в своих способностях. «Может, я просто везучая?»

Ей повезло найти союзников, которые стали сильнейшими в Павильоне. Даже когда она решила бежать, её сопровождал Тан Шаотан, который был силён, но не жесток и с которым она была в хороших отношениях.

Судьба непредсказуема, и, возможно, удача — это то, что никто не может контролировать.

<http://bllate.org/book/16258/1462612>